

Кран-убийца

или результаты перевода башенных кранов в категорию практически неопасных объектов

Никто еще однозначно не объяснил, почему именно осенью происходит наибольшее количество аварий со строительной подъемной техникой. Вероятно, переменяющиеся дожди и заморозки влияют на состояние почвы, а за ней – и на геометрию рельсового пути. Но, как бы то ни было, а факт остается фактом: в октябре 2016 года строительный кран упал на территорию детского сада в Москве, следом стрела башенного крана упала на здание бассейна детской поликлиники в Череповце, а неделей ранее подобная авария случилась в Воронеже. К счастью, в этих авариях никто не пострадал. Иное дело – октябрь 2015-го...

26 октября 2015 года с территории строительной площадки торгово-выставочного комплекса на улице Маршала Жукова в Омске башенный кран упал на проезжавшие на проезжей части автомобили Toyota RAV4 и «Газель-Соболь». Для извлечения погибших из искореженных автомобилей спасателям пришлось прибегнуть к специальной технике. В результате происшествия погибли 30-летний водитель иномарки, его 33-летняя супруга и четырехмесячный сын. Второй, четырехлетний сын погибших, а также 53-летний водитель автомобиля «Газель-Соболь» и 36-летний крановщик были госпитализированы с различными травмами. Несмотря на все усилия медиков, водителя «Газели» спасти не удалось.

Было возбуждено уголовное дело по части 3 ст. 216 Уголовного Кодекса (нарушение правил безопасности при ведении строительных и иных работ, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц), назначен ряд строительно-

технических экспертиз. В результате следственных действий на скамье подсудимых оказались учредитель ООО «Группа компаний «Жилстрой джаст фит лайф» Виктор Полукаров, гендиректор компании Константин Семенов, начальник строительного участка Сергей Масленкин и крановщик Федор Елькин, которым предъявлены обвинения в нарушении правил безопасности при ведении строительных работ. Крановщику также инкриминируется повреждение имущества. Мало того, прокуратура выдвинула обвинения и в адрес инспектора Сибирского Ростехнадзора за

По формальным признакам госинспектор Сибирского управления ФСЭТАН и не должен был надзирать за упавшим омским краном, поскольку действующим законодательством не предусмотрено проведение Ростехнадзором плановых проверок ОПО IV класса опасности

халатное отношение к служебным обязанностям.

В ноябре 2016 года Куйбышевский районный суд Омска признал государственного инспектора виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 3 ст. 293 УК РФ (неисполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие небрежного отношения к обязанностям по должности, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц), и назначил наказание в виде 2 лет лишения свободы в колонии-поселении. Кроме того, суд лишил его права в течение 3 лет заниматься деятельностью в государственных органах, связанной с выполнением функций по экологическому, технологическому и атомному надзору. Также суд постановил удовлетворить гражданские иски потерпевших и взыскать с Федеральной службы по технологическому, экологическому и атомному надзору по 700 тыс. рублей в пользу каждого потерпевшего (всего 2 млн. 800 тыс. рублей) в качестве возмещения причиненного морального вреда (родственники погибших требовали от обвиняемых возмещения морального вреда в размере 30 млн. рублей).

Свою вину госинспектор не признал, в связи с чем его адвокаты, а также представители Сибирского управления Ростехнадзора обжаловали приговор суда первой инстанции в апелляционном порядке. Также не согласились с судебным решением потерпевшие, настаивающие на удовлетворении своих исковых требований в полном объеме.

18 января 2017 года судебная коллегия по уголовным делам Омского областного суда в апелляционном порядке рассмотрела уголовное дело в отношении государственного инспектора Сибирского управления Ростехнадзора.

Как сообщила корреспонденту ТАСС старший помощник прокурора Омской области Татьяна Бородина, в суде было установлено, что государственный инспектор Ростехнадзора в нарушение должностного регламента не представил сведения о допущенных нарушениях требований промышленной безопасности ООО «ИПК «Жилстрой». После декабря 2014 года указанная орга-

низация не проводила экспертизу промышленной безопасности крана. До 1 апреля 2015 года не был представлен отчет об организации производственного контроля за 2014 год, в котором должны были быть отражены в том числе сведения о сроках окончания экспертизы промышленной безопасности, дате освидетельствования крана и его техническом состоянии.

– В результате бездействия чиновника Ростехнадзора меры к проведению внеплановой проверки ООО «ИПК «Жилстрой» приняты не были, – подчеркнула Бородина.

В то же время в ходе проверки могли быть выявлены и иные нарушения требований промышленной безопасности, имеющиеся у данного крана. В частности, нарушение установки и крепления тупиковых упоров, несоответствие тупиковых упоров и рельсового пути требованиям норм и правил, неисправность тормоза передвижения крана, отсутствие рельсового захвата, которые повлекли в результате падения крана на проезжую часть гибель 4 человек, в том числе младенца.

Судебная коллегия по уголовным делам Омского областного суда согласилась с позицией государственного обвинителя и оставила решение Куйбышевского районного суда Омска по доказанности вины, квалификации и назначенному наказанию без изменения, сообщается на официальном сайте суда.

Вместе с тем, апелляционная инстанция в связи с процессуальными нарушениями отменила приговор в части разрешения вопроса о гражданском иске и

Суд постановил удовлетворить гражданские иски потерпевших и взыскать с Федеральной службы по технологическому, экологическому и атомному надзору 2 млн. 800 тыс. рублей в качестве возмещения причиненного морального вреда

постановила рассмотреть иски требования потерпевших в порядке гражданского судопроизводства.

Таким образом, 18 января 2017 года приговор государственному инспектору Сибирского управления Ростехнадзора за халатное отношение к служебным обязанностям вступил в силу.

Еще до судебных разбирательств, по горячим следам, в ноябре 2015 года на официальном сайте Ростехнадзора давались такие разъяснения:

«В настоящее время опасные производственные объекты, на которых используются стационарно установленные грузоподъемные механизмы, в том числе башенные краны, в соответствии с подпунктом 2 приложения 2 Федерального закона от 21 июля 1997 года №116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» отнесены к опасным производственным объектам (ОПО) IV класса опасности. Действующим законодательством не предусмотрено проведение Ростехнадзором плановых проверок ОПО IV класса опасности. Изменения в законодательстве вступили в силу с 1 января 2014 года. За прошедший период количество аварий на ОПО, эксплуатирующих башенные краны, увеличилось. С января по сентябрь 2014 года произошло 13 таких аварий, за аналогичный период 2015 года – 23».

Следовательно, по формальным признакам госинспектор и не должен был надзирать за упавшим омским краном. Что касается строительной организации, то о башенных кранах и их пользователях компетентно сказал (правда, по другому случаю) корреспонденту «Коммерсанта» президент Городского центра экспертиз Александр Москаленко: «Падение строительной техники, к сожалению, учащается. Причина все чаще — человеческий фактор. В первую очередь это невыполнение мер безопасности: забыли что-либо закрепить, проверить или плохо подготовили площадку для работы крана. Имею в виду горизонтальность подкрановых путей. Люди эксплуатируют технику достаточно неграмотно и неумело. В советские времена крановщиков готовили разного рода ПТУ, серьезно обучали. Сейчас этой системы практически нет, одни осколки. Я вообще не понимаю, кто поднимается в кабину крана, кто им управляет, в том числе приезжие гости из других республик. А второе — на стройке должен находиться человек, контролирующий вопросы безопасного строительства, в том числе как установлена строительная техника. Кран — штука такая: площадь опоры маленькая, высота его достаточно большая и малейший наклон приводит к его падению».

